ника к той или иной социальной категории, многие историки литературы этим ограничиваются и не задаются уже вопросом о том, насколько автор в своем Слове отразил интересы и настроения данной социальной категории. Первым, кто попытался рассмотреть Слово Даниила Заточника на широком фоне русской жизни и вникнуть в его общественный смысл, был В. Г. Белинский. Белинский считал главным достоинством Слова Даниила Заточника — образца „практической философии и ученого красноречия XIV века", — то, „что оно так и дышет духом своего времени". „Кто бы ни был Даниил Заточник, — пишет В. Г. Белинский, — можно заключить не без основания, что это была одна из тех личностей, которые, на беду себе, слишком умны, слишком даровиты, слишком много знают, и, не умея прятать от людей свое превосходство, оскорбляют самолюбивую посредственность; которых сердце болит и снедается ревностию по делам, чуждым им, которые говорят там, где лучше было бы молчать, и молчат там, где выгодно говорить; словом, одна из тех личностей, которые люди сперва хвалят и холят, потом сживают ее со свету и, наконец уморивши, снова начинают хвалить...".[1]

Разбиравший Слово спустя несколько лет С. П. Шевырев уже отказался уловить в нашем памятнике какие-то общественные мотивы и рассматривал его только как произведение „в роде веселом и забавном". „В Слове Даниила Заточника, — пишет С. П. Шевырев, — в первый раз обнаруживается, как в малом зародыше, малороссийский юмор, — это особенное свойство наших южных русинов, возведенное на высшую степень художественности современным поэтом (имеется в виду Гоголь. — *И. Б.*) — это чудное слияние плачущего смеха и улыбающейся грусти, которые находят примирение в светлоразумной мысли, выливающейся в самую простую народную форму — русской пословицы или соломоновой притчи".[2]

Ф. И. Буслаев считал Даниила сыном княжеской рабыни, вероятно дворянином, удаленным от князя.[3] Но об общественном значении памятника Ф. И. Буслаев говорит весьма расплывчато, не связывая его с интересами дворян или холопов. По словам Ф. И. Буслаева, „сатирические выходки" Слова Даниила Заточника направлены „против лиц, которым следовало бы быть передовыми в умственном и нравственном развитии древней Руси, именно против бояр, княжих тиунов, против злоупотреблений монастырских и т. п.".

---

[1] В. Г. Белинский. Русская народная поэзия. Отеч. зап., 1841, т. XIX, № 11, отд. „Критика", стр. 19 и 20.

[2] С. Шевырев. История русской словесности, т. 1, ч. II, М., 1846, стр. 210 и 213.

[3] Ф. И. Буслаев. О народности в древне-русской литературе и искусстве. — „Исторические очерки русской народной словесности и искусства", т. II, СПб., 1861, стр. 94 (впервые напечатано в „Русской беседе", 1857, т. X, № 15).